

На правах рукописи

Громова Дарья Андреевна

**Социальный статус женщин-учителей народных училищ в России в
конце XIX – начале XX веков (по материалам Таврической губернии)**

Специальность 07.00.02 Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2016

Работа выполнена на кафедре истории России XIX века – начала XX века исторического факультета ФГБОУ ВО Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Цимбаев Николай Иванович
(ФГБОУ ВО Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, исторический факультет, кафедра истории России XIX века – начала XX века)

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, главный научный сотрудник
Бокова Вера Михайловна
(ФГБУК Государственный Исторический музей (ГИМ)

доктор исторических наук, профессор
Щербинин Павел Петрович
(ФГБУО ВПО Тамбовский Государственный университет им. Г.Р. Державина, Институт права и национальной безопасности, кафедра ЮНЕСКО по правам человека и демократии)

Ведущая организация: ФГБОУ ВО Воронежский государственный университет

Защита состоится «31» мая 2016 г. в __ часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.72 на базе ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 119991, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ, ауд. А-419.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГБОУ ВО Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва, Ломоносовский проспект, д. 27), а также на официальном сайте исторического факультета: <http://www.hist.msu.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2016 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат исторических наук, доцент

Н.Г. Абрамова

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Эпоха «великих реформ» шестидесятых - семидесятых годов XIX века привела к огромным социальным сдвигам в Российской империи. Одним из важнейших инструментов нового типа социализации женщины в пореформенную эпоху, явилась система образования, так как бурно развивающаяся индустрия нуждалась в большом количестве образованных специалистов. К концу XIX века учительство составляло примерно половину интеллигенции в России¹. И хотя в этот период педагогика становится массовой профессией, однако, на протяжении последних десятилетий существования империи начальной школе не хватало квалифицированных педагогических кадров². Именно феминизация учительских кадров сбалансировала этот дефицит: переворот, случившийся в общественном сознании в конце XIX века и поставивший женщину рядом с мужчиной, открыл женщинам двери к преподаванию. В наше время, когда во многих гуманитарных науках, включая историю, активно проводятся гендерные исследования, одним из важнейших аспектов этого вопроса становится проблема формирования российского педагогического сообщества и включения женщин в эту новую категорию – учительство.

Реконструкция роли и места женщин в социокультурном пространстве российской провинции - одно из актуальных направлений современных исследований. В контексте т.н. «women's studies» («женских исследований»)³, оно предполагает изучение воздействия женщин на разнообразные сферы жизни социума, изменений в самосознании женщин, проявлявшихся в стремлении к самоорганизации, формированию активной гражданской позиции.

¹Валиахметова Н.Р. Развитие профессионально-педагогического образования учителя начальной школы в России конца XIX - начала XX вв.: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Валиахметова Нелли Раисовна. – Казань, 2005. – С. 58.

²Лейкина-Свирская В.Р. К вопросу о выборе профессий интеллигенцией в России XIX в. // Проблемы истории общественной мысли и историографии. К 75-летию академика М.В. Нечкиной. - М.: Наука, 1976. - С. 209-219.

³Ретина Л.П. Женщины и мужчины в истории: Новая картина европейского прошлого. Очерки. Хрестоматия [Электронный ресурс]. - URL: http://krotov.info/libr_min/17_r/ep/ina_00.htm (дата последнего обращения: 25.01.2015).

Целью диссертационной работы является всестороннее рассмотрение социального положения народной учительницы в Таврической губернии, ее профессионального и социального статуса. Это подразумевает решение следующих **задач**:

1. Изучить вопрос о подготовке женщин к преподавательскому ремеслу;
2. Рассмотреть особенности педагогической практики народных учительниц в указанный период;
3. Проследить роль и место учительниц в педагогическом сообществе;
4. Сравнить социальные позиции учителей и учительниц;
5. Выявить особенности положения женщин в сфере народного образования.

Объект исследования – образовательная система Российской империи в последней четверти XIX - начале XX вв.

Предмет исследования – социальное положение учительниц начальных народных училищ Таврической губернии на рубеже XIX – XX вв.

Хронологические рамки исследования охватывают пореформенный период: с семидесятых годов XIX века по 1914 год. Нижняя граница определяется началом ускоренной модернизации российского общества в связи с проведением буржуазных реформ, началом эмансипации женщин и их приходом в учительскую профессию. Верхняя хронологическая граница исследования определена годом начала Первой мировой войны, своеобразным рубежом стабильной жизни империи в преддверье радикальных революционных перемен, повлекших за собой трансформацию всего общества и изменение статуса женщин.

Территориальные рамки исследования. В основу исследования положены материалы Таврической губернии, самой южной губернии Европейской части России, которая на рубеже XIX – XX веков являлась одним из ярких примеров продвижения школьного дела.

В некоторых аспектах образовательной сферы Таврическая губерния выгодно выделялась среди других регионов империи. Примером тому может

послужить динамика роста численности учениц народных училищ в конце XIX – начале XX веков. С 1883 по 1913 г. их число увеличилось примерно в два раза (с 20% до 40%)⁴. Такая динамика в целом коррелировала с общероссийскими тенденциями, однако, по замечанию местных земских просветителей, Таврическая губерния существенно превышала показатели других регионов Российской империи, уступая лишь Москве и Санкт-Петербургу⁵.

Лидирующие позиции губернии удавалось занимать и в некоторых абсолютных показателях. Так, согласно земским статистическим исследованиям, проведенным в восьмидесятых годах XIX века, в Таврической губернии отмечался один из самых высоких показателей грамотности в империи (22,4%), уступавший лишь Московской (31,9%), Петербургской (27,4%) и Тверской (26,4%). Кроме того, именно здесь наблюдалась наименьшая разница между грамотностью мужчин и женщин. Число грамотных мужчин было в 2 раза больше грамотных женщин, в то время как в недалекой Полтавской губернии – в 42. Также, абсолютный показатель грамотности женщин достигал 9,9%, в то время как в Петербургской губернии он составил 7,6, а в остальных и вовсе колебался от 1-3%. Основной причиной такого положения дел было присутствие в губернии значительного колонистского населения, «у которого грамотность вообще очень велика»⁶. Этот факт свидетельствует о следующей особенности Таврической губернии – ее этническом многообразии.

Действительно, немаловажно отметить, что Таврическая губерния представляет собой оригинальное сплетение целого ряда культур, со своими традициями и особенностями, которые, разумеется, оказывали заметное влияние на форму и содержание образовательного процесса.

⁴Обзор положения начального народного образования в Таврической губернии за 1913-1914 учебный год. - Симферополь: Типография Таврического Губернского Земства, 1914. - С. 38.

⁵Доклад губернской земской управы об общедоступности начального обучения в Таврической губернии. - Симферополь: Типография Таврического Губернского Земства, 1904. - С. 3-2.

⁶Фальборк Г.А., Чарнолуцкий В.И. Народное образование в России. – СПб.: типография тов. «Народная польза», 1900. – С. 150-152.

Методологическая основа диссертации. В основу работы был положен принцип историзма, требующий изучения исследуемых явлений и процессов в их конкретно-исторической обусловленности и развитии. Сложность объекта изучения и характер поставленных задач показали необходимость использования комплекса частнонаучных методов: проблемно-хронологического, историко-сравнительного, реконструктивного, типологического.

В контексте современной познавательной парадигмы, отличающейся методологическим плюрализмом, были задействованы отдельные подходы новой локальной истории, элементы микроанализа.

Состояние научной разработанности проблемы. Следует отметить, что комплексное изучение проблемы социального статуса женщин-учителей в Таврической губернии в отечественной историографии никогда не проводилось. Сложность решения этой проблемы в первую очередь заключается в комплексном подходе к ее изучению. Эту тему следует рассматривать в двух ее основных аспектах: социальное положение учителей народной школы в контексте проблем народного образования и профессионализации учителей (в России в целом и в Таврической губернии в частности) и женский вопрос на рубеже XIX-XX веков.

Первый аспект включает в себя исследование сложного комплекса проблем становления так называемой трудовой интеллигенции (учителя, врачи, юристы), которая стала полноценно формироваться в ходе реформ Александра II. В контексте темы данного исследования, речь идет о формировании системы народного образования, о проблемах учителей народной школы, их общественном положении и профессиональном статусе. Формирование «учительства» происходило в течение нескольких десятилетий и проблемы этой общественной группы, профессиональные, материальные, социальные, представляют собой важный этап в понимании развития русской интеллигенции в целом.

На рубеже XIX – XX веков, в ключевой период формирования в России основ гражданского общества, учительство было одной из самых многочисленных групп интеллигенции и одной из самых социально-активных. Социальная активность учителей начиналась с развития педагогической публицистики и постепенно, путем создания региональных учительских обществ и организации педагогических съездов, формировалась социальная идентичность учителей во всероссийском масштабе. Кроме того, по мнению Н.А. Проскуряковой, учительство стало первым сегментом гражданского общества, в формировании которого участвовали как мужчины, так и женщины, и, что еще более примечательно, к концу означенного периода женщины численно превзошли своих коллег-мужчин⁷. Это подводит нас ко второму аспекту темы исследования – гендерной проблематике.

Несмотря на кажущееся единство проблем народных учителей и учительниц, нельзя не отметить, что рассматривать проблему положения народных учителей вне гендерного контекста было бы грубой ошибкой. Мужчины и женщины не имели равного социального статуса, поскольку последние фактически не имели реальных гражданских и политических прав, пользуясь «правами и преимуществами их мужей», подчиняясь через них и без того сложной системе чинов и званий империи. В связи с этим, исследование положения народных учительниц невозможно без изучения т.н. «женского вопроса» в Российской империи, и вместе с тем эволюции женского образования в период второй половины XIX – начала XX веков, толчком к которой и послужили дискуссии вокруг положения женщины и женское движение в целом. Этапы становления системы женского образования в России теснейшим образом связаны с зарождением профессиональной группы народных учительниц, появление которой стало одним из самых заметных результатов модернизации женского и начального образования в пореформенное время.

⁷Проскурякова Н.А. Гражданская идентичность российской интеллигенции на рубеже XIX - XX вв. // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. - 2012. - № 1. – С. 22-29.

Исследования народного образования и учительства.

Изучение истории народного образования в СССР в целом было как правило предельно политизировано. Советские исследователи рассматривали учительство как авангард революционной интеллигенции империи, поэтому многие работы сосредоточены в первую очередь на поиске признаков революционного мировоззрения⁸. Работы Ф.Г. Паначина⁹, А.В. Ушакова¹⁰, В.Р. Лейкиной-Свирской¹¹ посвящены исследованию участия интеллигенции, в том числе и учителей, в политической борьбе на рубеже веков и в эпоху революций. Политическая борьба учителей находится вне фокуса диссертационного исследования. Однако приведенные факты и выводы советских исследователей позволяют дополнить общую картину общественного положения учительниц. Некоторые аспекты изученного вопроса рассматриваются в изданиях серии «Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР», где анализируются основные тенденции формирования учительского сообщества¹².

В современной отечественной историографии достаточно популярны исследования, посвященные истории народного образования в Российской империи¹³. В масштабной монографии Е.К. Сысоевой¹⁴, посвященной эволюции народного образования в Российской империи XVIII – начала XX веков, помимо прочего затрагиваются проблемы педагогического сообщества, в том числе учительства начальных школ.

⁸Чернышева Е.В. Социальный облик и общественная деятельность земских служащих (вторая половина 1860-х – 1914 годы) в отечественной историографии: автореф. дис. ... док. ист. наук: 07.00.09 / Чернышева Елена Викторовна. – Челябинск, 2011. – С. 28-29.

⁹Паначин Ф.Г. Учительство и революционное движение в России (XIX – начало XX в.): Историко-педагогические очерки. – М.: Педагогика, 1986. – 216 с.

¹⁰Ушаков А.В. Революционное движение демократической интеллигенции в России. 1895-1904. - М.: Мысль, 1976. – 236 с.

¹¹Лейкина-Свирская В.Р. Русская интеллигенция 1900-1917 годах. - М.: Мысль, 1981. – 285 с.

¹²Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР, конец XIX - начало XX в. // Отв. ред. А.И. Пискунов. - Москва: Педагогика, 1976. – 600 с.; Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР, конец XIX - начало XX в. // Под ред. Э.Д. Днепров, С.Ф. Егорова, Ф.Г. Паначина, Б.К. Тебиева. - Москва: Педагогика, 1991. – 446 с.

¹³См. например: Соловьева М.Ф. Земская школа: опыт общественно-государственного управления. – Киров: Изд.-во ВГПУ, 2000. - 79 с.

¹⁴Сысоева Е.К. Школа в России. XVIII- начало XX вв.: власть и общество. – Москва: Новый Хронограф, 2015. – 512 с.

Среди современных исследований важный вклад в изучение вопроса о положении русского учительства внесли И.В. Сучков¹⁵ и И.В. Зубков¹⁶. Работы И.В. Сучкова отличаются последовательным и подробным изучением формирования учительского класса на рубеже веков. Работы И.В. Зубкова включают множество сюжетов истории образования в Российской империи в конце XIX – начале XX веков. Нельзя также не упомянуть исследование В.В. Морозовой¹⁷, посвященное изучению правового статуса и социального положения российского учительства на рубеже XIX – XX веков, однако здесь автор рассматривает эту проблему в большей степени с юридической точки зрения.

В наше время немало исследований посвящено изучению педагогической науки и истории педагогического сообщества изучаемого периода¹⁸. Также в последние годы появляются региональные исторические исследования, посвященные изучению положения провинциального учительства, среди которых работы А.Н. Волконской¹⁹, О.М. Казаковой²⁰, О.П. Илюхи²¹, Ю.В. Антоновой²².

Отдельную группу исследований представляют собой работы по изучению истории образовательной сферы Таврической губернии, данные которой положены в основу исследования. Поскольку специальных работ по исследованию социального статуса женщин-учителей региона фактически

¹⁵См. например: *Сучков И.В.* Учительство России в конце XIX - начале XX века. - М.: Изд-во Моск. гос. открытого пед. ун-та, 1998. – 125 с.

¹⁶*Зубков И.В.* «Женский вопрос» в земской школе (конец XIX – начало XX вв.) // Вестник РУДН. Серия «История России». - 2007. - № 3. – С. 68-77; *Он же.* Повседневность учительниц земских школ (конец XIX — начало XX в.) // Социальная история. Ежегодник, 2010. / Отв. ред. Пушкарева Н.Л. - СПб.: Алетейя, 2011. – С. 43-68; *Он же.* Российское учительство: повседневная жизнь преподавателей земских школ, гимназий и реальных училищ, 1870-1916. - Москва: Новый хронограф, 2010. – 511 с.

¹⁷*Морозова В.В.* Правовой и социальный статус учителей дореволюционной России: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01 / Морозова Виктория Вячеславовна. - Нижний Новгород, 2007. – 227 с.

¹⁸См. например: *Саутиева Ф.Б.* Особенности подготовки учителей для начальной народной школы на педагогических курсах в России во второй половине XIX – начале XX вв.: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Саутиева Фатима Белановна. - Москва. 2003. – 164 с.

¹⁹*Волконская А.Н.* Земские школы Саратовской губернии (1890-1917 гг.). - Саратов: Издательство Поволжского межрегионального учебного центра, 1999. – 31 с.

²⁰*Казакова О.М.* Провинциальное учительство в XIX – начале XX веков: на материалах Вятской губернии: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Казакова Ольга Михайловна. – Киров, 2009. – 263 с.

²¹*Илюха О.П.* Повседневная жизнь сельских учителей и школьников Карелии в конце XIX – начале XX века / Очерки. Документы. Материалы. - Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2010. – 145 с.

²²*Антонова Ю.В.* Женщины-учителя Тульской губернии в конце XIX – нач. XX вв. // Историческая и социально-образовательная мысль. – Выпуск № 3. - 2012. – С. 13-18.

нет, следует принять во внимание исследования, посвященные проблеме становления губернской образовательной системы, среди которых можно отметить работы Е.В. Костылевой²³, Л.Б. Москаленко²⁴, Е.В. Новиковой²⁵, А.А. Шеляговой²⁶, С.А. Шуклиной²⁷. Особую категорию исследований представляют собой работы, посвященные начальному образованию национальных меньшинств Таврической губернии²⁸.

Особого внимания заслуживает монография «Образование и педагогическая мысль Крыма (XIX - начало XX столетия)», под редакцией А.В. Глузмана и Л.И. Редькиной, описывающая развитие образовательной сферы Таврической губернии в дореволюционной России. Следует отметить, что особый акцент здесь сделан на исследование этно-конфессионального образования. В контексте темы диссертационного исследования, особого внимания заслуживает глава, посвященная становлению женского образования губернии²⁹.

Историография по женскому вопросу.

Советская историография долгое время обходила изучение женского вопроса стороной. Причина заключается в том, что в марксистской парадигме «женский вопрос» вторичен, он выступает лишь как часть того проблемного комплекса, который сложился в капиталистической России.

²³Костылева Е.В. К вопросу о повышении квалификации педагогических кадров в Таврической губернии // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Экономика и управление». – Т. 25 (64). - № 3. - 2012. - С. 56-68.

²⁴Москаленко Л.Б. Культура как фактор социального развития (краткий очерк о развитии народного образования города Симферополя в 80-е – 90-е годы XIX века) // Крымская межвузовская электронная библиотека. – [Электронный ресурс]. – URL: http://elib.crimea.edu/index.php?option=com_content&task=view&id=70 (дата обращения: 1.02.2016).

²⁵Новикова Е.В. К вопросу о месте и роли учителя в системе отечественного дореволюционного образования (из истории народного образования в Крыму) // Культура народов Причерноморья. – 2005. - № 65. - С. 79-85.

²⁶Шелягова А.А. Гимназическое образование в Крыму (XIX – начало XX в.) // Таврійські студії. Електронне наукове фахове видання. - 2011. - № 1 [Электронный ресурс]. - URL: http://www.nbu.gov.ua/e-journals/tavst/2011_1/pdf/21.pdf (дата обращения: 1.02.2016).

²⁷Шуклина С.А. Меры, предпринятые общественностью по улучшению положения учителей начальных школ Таврической губернии (1865 – 1913 гг.) // Материалы X Научной конференции «Ломоносовские чтения» 2011 года и X Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2011» / Под ред. В.А. Трифонова, В.А. Иванова, В.И. Кузищина, Н.Н. Миленко, В.В. Хапаева. - Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 2011. – С. 110-111.

²⁸См. например: Немцы в Крыму. Очерки истории и культур / Сост. Ю.Н. Лаптев. – Симферополь: Таврия-Плюс, 2000. – 256 с.; Ганкевич В.Ю. Структура национально-конфессионального образования этнических групп Таврической губернии (рубеж XIX - начало XX веков) // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «История». – Т. 14 (53). - 2001. - № 1. - С. 3-8.

²⁹Образование и педагогическая мысль Крыма (XIX-начало XX столетия): Монография / А.В. Глузман, Л.И. Редькина и др. – Киев: Знания Украины, 2007. – 384 с.

Женщины рассматривались лишь как часть «угнетенных масс», соответственно и «женский» вопрос стал рассматриваться как результат противоречий, созданных капитализмом, «противоречий между ростом числа женщин, втянутых в народное хозяйство, и отсутствием их равноправности в обществе, в браке, в государстве»³⁰.

Работы, связанные с гендерной проблематикой в основном фокусировались на роли женщин в освободительном революционном движении. Специальные исследования «женского» вопроса стали характерны лишь для поздней советской историографии, когда жесткая догматика марксизма-ленинизма постепенно стала уступать новым тенденциям в методологических исследованиях. В первую очередь, следует отметить работу Г.А. Тишкина «Женский вопрос в России в 50-60 годы XIX века»³¹, которая повествует о рождении женского вопроса в Российской империи и о том отклике, который он получил в пореформенные годы.

Проблеме женского образования посвящена работа Э.П. Федосовой «Бестужевские курсы – первый женский университет в России (1878-1918 гг.)»³². Как следует из названия, главной темой исследования является устройство и судьба Бестужевских курсов. Примечательно, что в работе также представлен анализ низшего и среднего образования женщин и различные взгляды на сущность женского вопроса. Монография Э.А. Павлюченко³³ также обращает внимание на развитие женского образования и его роль в решении женского вопроса.

Современные отечественные гендерные исследования находятся на стадии своего становления, поэтому эта область исследований пользуется большой популярностью. Одной из первых исследовательниц гендерной истории в постсоветской России стала Н.Л. Пушкарёва, чьи работы

³⁰ Коллонтай А.М. Труд женщины в эволюции народного хозяйства. - М.; Пг., 1923. – С. 109.

³¹ Тишкин Г.А. Женский вопрос в России в 50-60 годы XIX века». - Л: ЛГТУ им. Жданова. 1984. – 240 с.

³² Федосова Э.П. Бестужевские курсы – первый женский университет в России (1878-1918 гг.) / Под ред. Э.Д. Днепровы. – М.: Педагогика, 1980. – 144 с.

³³ Павлюченко Э.А. Женщины в русском освободительном движении: От Марии Волконской до Веры Фигнер. – М.: Мысль, 1988 // Российские женщины XX века: опыт эпохи [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.a-z.ru/women/texts/pav11r.htm> (дата обращения: 1.02.2016).

описывают положение русских женщин на протяжении всей истории русского государства: от Древней Руси до наших дней³⁴. Истории женского вопроса и особенностям развития женского движения в дореволюционной России посвящены работы И.И. Юкиной³⁵, С.Г. Айвазовой³⁶, Л.В. Жигальцовой³⁷, О.А. Хасбулатовой³⁸.

Ряд современных исследований затрагивает также особенности формирования системы женского образования Российской империи³⁹. Особого внимания заслуживает учебное пособие Э.Д. Днепров и Р.Ф. Усачевой «Женское образование в России»⁴⁰. Написанная на основе огромного количества источников и законодательных актов, эта работа отличается пожалуй наиболее последовательным изложением истории женского образования в Российской империи с XVIII века до его окончательного институциирования в XIX веке.

Ряд научных публикаций затрагивает гендерную проблематику истории Таврической губернии⁴¹. Проблема местного женского образования становилась предметом исследования в работах Л.С. Моисеенковой⁴² и Т.В. Шушары⁴³.

Ряд аспектов исследуемой темы рассматриваются в диссертации О.В. Ковтуновой «Частная периодическая печать Таврической губернии как

³⁴См. например: *Пушкарёва Н.Л.* Гендерная история // Теория и методология истории / Отв. ред.: В.В. Алексеев, Н.Н. Крадин, А.В. Коротаев, Л.Е. Гринин. - Волгоград: Учитель, 2014. – 504 с.

³⁵*Юкина И.И.* Русский феминизм как вызов современности. - Санкт-Петербург: Алетейя – 2007. – 539 с.

³⁶*Айвазова С.Г.* Русские женщины в лабиринте равноправия. - М.: ЗАО Редакционно-издательский комплекс Русанова, 1998. – 408 с.

³⁷*Жигальцова Л.В.* А.М. Калмыкова. Педагогическая и общественно-политическая деятельность (1849-1926). К истории «женского вопроса» в России: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Жигальцова Лариса Владиславовна. – М., 2002. – 175 с.

³⁸*Хасбулатова О.А.* Традиции женского движения в России (Вторая половина XIX – начало XX в) // Женщины России в XX столетии: уроки прошлого, реалии и перспективы. - Иваново, 1993. - С. 5-17.

³⁹См. например: *Дмитриева Н.А.* Процесс формирования системы женского образования в России в XIX веке как объект исторического исследования // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. - 2008. - № 65. - С. 107-110.

⁴⁰*Днепров Э.Д., Усачева Р.Ф.* Женское образование в России: учебное пособие для вузов. – М.: Дрофа, 2009. – 286 с.

⁴¹См. например: *Константинова В.Н.* Гендерный аспект структуры городского населения Таврической губернии в конце XIX века // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2010. - № 2 (1). - С. 208–213.

⁴²*Моисеенкова Л.С.* Женское гимназическое образование в Крыму (XIX – начало XX в.) // МАИЭТ. – Вып. III. - Симферополь, 1993.- С. 170-175.

⁴³*Шушара Т.В.* Состояние женского образования в Таврической губернии XIX – начала XX вв. // Вісник СевНТУ. - Вип. 105: Педагогіка: зб. наук. пр. - Севастополь: Вид-во СевНТУ, 2010. - С.124-132.

источник по социальной истории России конца XIX – начала XX веков»⁴⁴. Примечательно, что в этой работе особое внимание уделено положению женщин в Таврической губернии, рассматривается их профессиональная и общественная жизнь, в том числе благотворительная и педагогическая деятельность.

В зарубежной историографии, проблема женского образования в России рассматривается главным образом в контексте истории женского движения. В разное время к исследованию проблемы женского вопроса в российской истории обращались разные иностранные исследователи: Р. Дж. Ратчилд⁴⁵, Б.А. Энгел⁴⁶, Л. Эдмондсон⁴⁷. Монография Ричарда Стайтса⁴⁸ представляет красочную панораму жизни русской женщины второй половины – начала XX веков на фоне борьбы за равноправие и образование. Другой важной работой по истории женского движения России является монография немецкой исследовательницы Бианки Пиетров-Эннкер⁴⁹, где среди прочего, говорится о становлении женщин в интеллектуальных профессиях и первых шагах на пути к общественному признанию.

Наконец, тщательного анализа заслуживает монография Кристин Руан «Пол, класс и профессионализация русских городских учителей, 1860-1914». Монография содержит много интересных выводов относительно формирования учительской интеллигенции в империи, и много внимания

⁴⁴Ковтунова О.В. Частная периодическая печать Таврической губернии как источник по социальной истории России конца XIX - начала XX веков: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / Ковтунова Ольга Валерьевна. – Москва, 2010. – 238 с.

⁴⁵Ратчилд Р.Дж. Возвращение гендерной истории: пол, класс и феминизм в дореволюционной России // Гендерные истории Восточной Европы. Сборник научных статей / Под ред. Е. Гаповой, А.Усмановой, А. Пето. - Мн., 2002. – С. 67-79.

⁴⁶Engel B.A. Between the fields and the city: Women, work, a family in Russia, 1861-1914. - Cambridge univ. press, 1994. – 254 с.

⁴⁷Feminism in Russia, 1900-1917 / Edited by Linda Edmondson. Stanford University press, 1984. – 212 с.

⁴⁸Стайтс Ричард. Женское освободительное движение в России: Феминизм, нигилизм и большевизм, 1860-1930 / Пер. с англ. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 616 с.

⁴⁹Пиетров-Эннкер Бианка. Новые люди России. Развитие женского движения от истоков до Октябрьской революции. - Москва: «Издательский центр РГГУ», 2005. – 448 с.

здесь уделено именно женщинам-учителям, особенностям их профессионального и общественного положения⁵⁰.

Таким образом, можно заключить, что существует немало работ, посвященных как проблемам образовательной сферы, так и гендерной проблематике, косвенно связанных с темой диссертационного исследования. Однако проведенный историографический обзор позволяет утверждать, что на сегодняшний день не проводилось ни полноценного исследования истории учительства Таврической губернии, ни рассмотрения этой проблемы в гендерном аспекте.

Источниковая база исследования. По исследуемой проблеме существует достаточно широкий круг источников, которые можно разделить на несколько групп.

Первую группу составляют *законодательные акты*, опубликованные в Полном собрании законов Российской империи⁵¹ и ряде документальных сборников⁵². Ключевую роль в диссертационном исследовании играют положения о народных училищах 1864 и 1874 гг., которые на долгие годы определили служебное положение народных учителей, а также ряд других законоположений, регламентирующих начальное, среднее, высшее образование, а также, педагогическое.

К следующей группе источников относится *делопроизводственная документация*. В первую очередь она представлена фондами Государственного архива Республики Крым. Материалы, сосредоточенные в ГА РК представляют собой интересную коллекцию документов, позволяющую подробно реконструировать положение образования в провинции в целом и положение учителей в том числе. Прежде всего, это материалы фонда Дирекции народных училищ, главного учебно-

⁵⁰Ruane Christine. Gender, class and the professionalization of Russian city teachers, 1860-1914. – University of Pittsburgh Press, 1994. – 258 с.

⁵¹См. например: Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 2-е., 1864. СПб., 1867. Т. 39. № 41068.

⁵²См. например: Аннин П.А. Свод главнейших законоположений и распоряжений о начальных народных училищах и учительских семинариях: По Полному собранию Законов, по Собранию узаконений и распоряжений правительства и на основании дел Министерства Народного Просвещения и др. ведомств. – СПб.: тип. Глазунова, 1882. – 256 с.

административного органа начальных учебных заведений Таврической губернии. Наибольший интерес представляют статистические данные отчетов о состоянии учебных заведений⁵³, материалы качественного анализа учебно-воспитательного процесса в учреждениях образования, конфиденциальная переписка о личном составе преподавателей и учащихся⁵⁴ и т.д. В этом же фонде сосредоточены документы домашних учителей и учительниц – их свидетельства о праве преподавания, отчеты о работе с учениками, рекомендации от родителей и отзывы о деятельности педагогов от уездных предводителей дворянства⁵⁵.

Следует особо отметить фонды Таврического губернского училищного совета⁵⁶, Таврического епархиального училищного совета⁵⁷ и Инспекции народных училищ попечителя Одесского учебного округа⁵⁸. Здесь также содержится множество материалов по административной части учебного процесса, в том числе протоколы заседаний Таврического губернского училищного совета и документы об определении лиц к разным должностям. Значительный интерес представляют материалы из фондов средних учебных заведений губернии, в том числе казенных и частных женских и мужских гимназий и училищ⁵⁹.

Отдельной категорией этой группы следует считать документы различных учительских коопераций: материалы учительских съездов⁶⁰, как

⁵³Материалы о состоянии учебных заведений Таврической губернии (20 января 1860-10 июня 1864) // ГА РК. Ф. 100. Оп. 1. Д. 878.

⁵⁴С материалами по личному составу, о преобразовании училищ и др. (28 августа 1896-22 апреля 1898) // ГА РК. Ф. 100. Оп. 1. Д. 2161..

⁵⁵См. например: Отчеты домашних учителей и учительниц // ГА РК. Ф. 100. Оп. 1. Д. 2202.

⁵⁶Переписка с уездными училищными советами по личному составу, протоколы заседания Таврического Губернского Училищного Совета в 1900 году // ГА РК. Ф. 103. Оп. 1. Д. 83.

⁵⁷См. например: Дело с конфиденциальной перепиской о нетактичных поступках учительницы Кадыковской церковно-приходской школы Антонины Яблонской к своим ученикам // ГА РК. Ф. 419. Оп. 1. Д. 58.

⁵⁸Об определении лиц к разным должностям // ГА РК. Ф. 103. Оп. 2. Д. 50.

⁵⁹См. например: Отчеты о состоянии учебно-хозяйственной части (Симферопольская женская гимназия В.А. Станишевской) // ГА РК. Ф. 106. Оп. 1. Д. 25.

⁶⁰См. например: Труды Съезда народных учителей и учительниц Феодосийско-Ялтинского района, Таврической губернии, бывшего с 7-го по 13-е августа 1901 года в городе Феодосии под председательством и руководством инспектора народных училищ А.А. Школьниковца. - Феодосия: Типография А.Е. Цвибака, 1902. – 119 с.

губернских, так и всероссийских, и отчеты обществ и касс взаимопомощи учителей⁶¹.

Особую группу источников представляют различные *статистические материалы*. Общие статистические данные по Таврической губернии охарактеризованы в материалах Первой переписи населения Российской империи 1897 года⁶². Общероссийская статистика начального образования достаточно подробно представлена в обзорах ведомства Министерства Народного Просвещения⁶³. Интерес представляют также материалы Однодневной переписи начальных школ, произведенной в 1911 году - здесь собрана информация о положении дел в начальной школе империи, в том числе об Одесском учебном округе, к которому относилась Таврическая губерния⁶⁴. Статистика народного образования Таврической губернии представлена в статистических справочниках, отчетах и очерках состояния народного образования губернии во второй половине XIX – начале XX веков⁶⁵. Следует обратить особое внимание на очерки, составленные директорами народных училищ Таврической губернии А. Дьяконовым и И. Корецким в восьмидесятые годы XIX века⁶⁶. В них не только содержится информация о количестве народных училищ, о составе учащихся и преподавателей, но также сведения об успехах учебного дела и особо отличившихся работниках образования. Кроме того, полезные сведения

⁶¹Таврическое учительское общество взаимного вспомоществования учащим и учившим в начальных народных училищах Таврической губернии 1887-1912. - Симферополь, 1913. – 152 с.

⁶²Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. ХLI. Таврическая губерния. - СПб.: паровая скоропечатня П.О. Яблонского, 1904. - 310 с.

⁶³См. например: Начальные училища ведомства Министерства Народного Просвещения в 1914 году. - Петроград: Типо-литография М.П. Фроловой, 1916. - 26 с.

⁶⁴Однодневная перепись начальных школ в Империи произведенная 18 января 1911 года. Выпуск 4: Одесский Учебный Округ. Губернии: Бессарабская, Екатеринославская, Таврическая и Херсонская / ред. В.И. Покровского. - Петроград: Типо-литография М.П. Фроловой. 1914. – 93 с.

⁶⁵См. например: Сборник по школьной статистике. Выпуск 1. Учащиеся. Учительский персонал. Стоимость и источники содержания школ. Приложение к докладу Губернской управы Таврическому Губернскому Земскому Собранию очередной сессии 1903 год. – Симферополь: Издание Таврического Губернского Земства, 1903. – 52 с. Приложения – 139 с.

⁶⁶См. например: *Дьяконов А.* Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1883 г. - Бердянск: Типография Э. Килиус, 1884. – 107 с.; *Корецкий И.* Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1888 год. - Бердянск: Типография Э. Килиус, 1889. – 174 с.

опубликованы в отчетах отдельных учреждений и организаций, исторических очерках и записках об учебных заведениях⁶⁷.

Важную группу источников представляет собой *публицистика второй половины XIX века – начала XX веков*, причем тематически эта группа разделяется на две категории.

К первой категории этой группы относятся работы по проблеме женского образования и участия женщин в общественной жизни страны и в деле народного образования в том числе. Это работы К.В. Ельницкого⁶⁸, П.Г. Мижужева⁶⁹, В. Овцына⁷⁰, Н. Зинченко⁷¹, А. Деревницкого⁷², Е.О. Лихачевой⁷³. Особенно следует отметить статью известного педагога и одного из руководителей Всероссийского союза учителей и деятелей по народному образованию Н.В. Чехова «Улучшение положения женщин, занимающихся интеллигентным трудом», находящуюся среди документов фонда Союза равноправия женщин в Государственном архиве РФ⁷⁴.

Вторую категорию дореволюционной публицистики составляют сочинения педагогов и деятелей народного образования: П.Ф. Каптерева⁷⁵, Н.А. Корфа⁷⁶, Н.Ф. Бунакова⁷⁷, многочисленные работы Г.А. Фальборка и В.И. Чернолуцкого⁷⁸, посвященные положению народного образования второй половины XIX – начала XX веков. Все эти исследования содержат не

⁶⁷См. например: Отчет о состоянии Таврического епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1911-1912 учебный год. - Симферополь, 1913. – 20 с.; *Говоров Д.* Историческая записка о Кушниковском девичьем институте с основания его в 1835 году до 1885 года. - Керчь: Скоропечатная Типография А.В. Холева, 1886. – 113 с.

⁶⁸*Ельницкий К.В.* Значение педагогического образования для женщин, как воспитательниц и учительниц детей. - Киев: Тип. акц. о-ва Н.Т. Корчак-Новицкого, [19--?] – 8 с.

⁶⁹*Мижужев П.Г.* Женский вопрос и женское движение. – СПб.: тип. Альтшулера, 1906 – 72 с.

⁷⁰*Овцын В.* Развитие женского образования (исторический очерк). – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1887. – 42 с.

⁷¹*Зинченко Н.* Женское образование в России. – СПб.: Коммерч. скоропеч. ценз, 1901. – 46 с.

⁷²*Деревницкий А.* Женское образование в России и за границей. Исторические справки и указания. - Одесса: Типография Исаакович и Бейленсон, 1902. – 45 с.

⁷³*Лихачева Е.О.* Материалы по истории женского образования в России. Т. 4. 1856-1880. – СПб.: Типография Стасюлевича, 1901. – 647 с.

⁷⁴Устав и платформа союза равноправия женщин // ГА РФ. Ф. 516. Оп. 1. Д. 1.

⁷⁵*Каптерев П.Ф.* История русской педагогики. - Петроград: Книжный склад «Земля», 1915. – 746 с.

⁷⁶*Корф Н.А.* Наши педагогические вопросы. – М.: Сотрудник школы, 1882. – 410 с.

⁷⁷*Бунаков Н.Ф.* Сельская школа и народная жизнь. Наблюдения и заметки сельского учителя. - СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1904. – 229 с.

⁷⁸См. например: *Фальборк Г.А., Чернолуцкий В.И.* Народное образование в России. – СПб.: типография тов. «Народная польза», 1900. – 264 с.

только описание положения в начальной школе, но и интересные решения актуальных проблем образования, в том числе, некоторые из них напрямую касаются проблемы положения учителей.

Следующей группой источников являются *периодические издания*. Важным источником изучения истории образования в России является Журнал МНП, выпускавшийся ежемесячно с 1834 года. Ключевая особенность издания - публикация текущих правительственных распоряжений. Также здесь можно встретить множество актуальных статей с обсуждением жизни педагогического сообщества⁷⁹. Интересные обзорные статьи по положению дел в народном образовании представлены в педагогических журналах «Русская школа»⁸⁰ и «Образование»⁸¹.

Из материалов местной периодической печати в работе были использованы материалы журналов «Таврический народный учитель»⁸² и «Вестник Таврического земства»⁸³, а также севастопольской газеты «Крымский вестник»⁸⁴. Здесь особый интерес представляют публикации журнала «Таврический народный учитель», так как среди его авторов были и сами учителя, высказывавшие свое мнение по самым разным вопросам, начиная от социального обеспечения и заканчивая дидактическими прениями.

Последнюю группу источников представляют собой *документы личного происхождения*. Ценнейшим источником по истории образования в Таврической губернии являются воспоминания алуштинской учительницы Е.А. Вороновой. Эта книга, которая так и называется – «Школа в Алуште»⁸⁵ - повествует о нелегкой, но благородной деятельности Вороновой по

⁷⁹См. например: Съезды народных учителей // ЖМНП. – 1905. - № 2. - С. 131-235.

⁸⁰См. например: Белокопский И. Народное образование в Таврической губернии // Русская школа. – 1892. - № 11. - С. 179-186.

⁸¹См. например: Свидерский А. Начальное народное образование в Уфимской губернии // Образование. - 1902. - № 5-6. - С. 144-158.

⁸²См. например: Положение земского учителя в Ялтинском уезде // Таврический народный учитель. – 1907. - № 4-5. - С. 11-12.

⁸³Вестник Таврического земства. - 1904. - № 12. - С. 62-63. - Местная хроника.

⁸⁴См. например: Григорьева А. Письмо в редакцию // Крымский вестник. – 1893. - № 273. - С. 3.

⁸⁵Воронова Е.А. Школа в Алуште (из воспоминаний учительницы). - Петроград: Типография Д.П. Резникова, 1915. – 94 с.

организации церковно-приходской школы в селе. Вместе с тем, некоторые аспекты изучаемой темы можно рассмотреть с помощью воспоминаний Х.Д. Алчевской⁸⁶, основательницы Харьковской женской воскресной школы, которая одной из первых явила пример служения общественному благу в области просвещения неимущих. В работе также использовались автобиографические материалы из фондов Государственного архива РФ, которые дополняют историю женского образования и женского движения в Российской империи⁸⁷.

Таким образом, можно заключить, что источниковая база позволяет изучить поставленную проблему.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что в работе на основе широкого круга источников производится комплексное изучение положения народных учительниц в Таврической губернии, ранее не проводившееся в историографии.

Практическая значимость исследования. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в научных исследованиях при разработке гендерной проблематики, региональной истории, истории повседневности, а также при подготовке учебных пособий и специальных лекционных курсов.

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России XIX века – начала XX века Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Основные положения работы изложены автором в ряде научных публикаций.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемых источников и литературы, а также 7 приложений.

⁸⁶ Алчевская Х.Д. Передуманное и пережитое. Дневники, письма, воспоминания. – М.: Типография Т.-ва. И.Д. Сытина, 1912. – 466 с.

⁸⁷ Богословская Л. Творческие искания в школьном преподавании // ГА РФ. Ф. Р-7602. Оп. 1. Д. 12.; Златорович В.И. Автобиография (После 1933) // ГА РФ. Ф. Р-7602. Оп. 1. Д. 3.

Основное содержание работы

Во **введении** определяется проблематика, ставятся основные цели и задачи исследования, дается развернутая характеристика источников и литературы.

Первая глава «Развитие системы женского педагогического образования» рассматривает историю становления женского образования в России на примере Таврической губернии. Здесь также затронуто одно из ключевых понятий эпохи – «женский вопрос», история формирования и решения которого теснейшим образом связана с появлением женщин на педагогическом поприще.

Первый параграф «Женское образование в Российской империи (по материалам Таврической губернии)» сфокусирован непосредственно на создании и эволюции системы женского образования в Российской империи на материалах Таврической губернии. Рассматривается история появления первых учебных заведений для женщин, возникновение полноценной системы среднего женского образования в пореформенный период и проблема доступности начального образования для девочек. Кроме того, здесь затронута типичная для Таврической губернии особенность – образование представительниц разных национальностей и вероисповеданий, проживавших на территории губернии.

Второй параграф посвящен становлению педагогического образования в Таврической губернии. В основном речь идет о появлении педагогических классов при гимназиях и епархиальных училищах, их программе, организации занятий при них и о перспективах выпускниц. Здесь же рассматривается вопрос об иных возможностях получения права на преподавание, в том числе об учительских курсах и о специальном экзамене на звание начальной учительницы. Также в этом разделе затронут актуальный вопрос о качестве женского педагогического образования и соответственно проблема педагогического образования в целом.

Вторая глава «Педагогическая деятельность народных учительниц» освещает проблемы профессиональной деятельности народных учительниц и специфику их служебного положения. Рассматривается то, как женщинам удалось вступить на путь учительства и как приход женщин в народную школу восприняли в правительстве и обществе. Здесь же затронут вопрос о различных видах педагогической практики.

Первый параграф посвящен изучению системы начальных народных училищ Таврической губернии. Рассматриваются самые распространенные типы начальной школы в губернии, и, вместе с тем, основные типы этно-конфессиональных учебных заведений. Здесь же описаны формальные обязанности учителя в школе и организация учебного процесса. Кроме того, в параграфе затронут вопрос о женской частной инициативе в народном образовании вне роли народных учительниц – от попечительства над начальными училищами до учреждения начальных школ.

Второй параграф освещает проблему профессионального статуса народной учительницы. Это подразумевает изучение комплекса вопросов от правового положения учителей до участия в учительской корпорации, поскольку профессиональный статус народного учителя тесно связан с престижем данной профессии, основанием же принадлежности к ней являются с одной стороны формальные стороны службы, с другой – осознание принадлежности к новой социальной группе, учительству. Правовое положение учительниц также трактуется двояко – с одной стороны как профессионалов, с другой – как женщин. Здесь также поднимается проблема места учительницы в школьной иерархии - произвол начальства был поводом недовольства среди всех народных учителей, однако положение учительницы порой усугублялось ее правовой незащищенностью как женщины и традиционным подчиненным положением.

В параграфе особое внимание уделено корпоративной культуре учителей и участию в ней женщин – работе учительских съездов, собраниям

обществ взаимного вспомоществования, участию в педагогических дискуссиях на страницах печати.

Третья глава «Социальное положение женщин-учителей» посвящена комплексу вопросов, связанных со спецификой социального положения народных учительниц.

Первый параграф рассматривает положение народных учительниц и их место в структуре учительства на примере Таврической губернии. Вместе с этим, особое внимание уделяется таким социальным характеристикам как сословная принадлежность и половозрастной состав учительства Таврической губернии. Рассматриваются статистические данные об изменении сословного состава народных учительниц в период с 1880-х по 1913 год. Также здесь затрагивается национальный вопрос, согласно отчетам дирекции народных училищ.

Второй параграф освещает материальное положение народных учительниц разных типов школ Таврической губернии. Отдельно внимание уделено материальному положению народного учительства вообще, запросам и нуждам учительства, поскольку нельзя не отметить, что недостаточность материального обеспечения – одна из основных проблем учительства в изучаемый период. Особое внимание уделяется проблеме соотношения жалования учителей и учительниц, поскольку статистика свидетельствует о некой дискриминации женщин в оплате труда.

Здесь же затрагивается вопрос о социальном обеспечении народных учительниц, в частности, о пенсионном законодательстве и общероссийской пенсионной кассе. Несмотря на существование пенсионных гарантий, сложная система начисления и строгий порядок соблюдения множества условий также были причиной учительского недовольства.

Третий параграф посвящен одной из самых сложных проблем жизни народных учительниц – брачному вопросу. Рассматриваются положение замужних и одиноких учителей и учительниц, доля тех и других в профессии и отношение учебного начальства к семейному положению

учителей. Здесь же освещены несколько конкретных примеров из жизни Таврической губернии, в связи с чем, затрагивается один из важнейших вопросов – порядок предоставления отпуска по беременности и родам.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, даны ответы на задачи, поставленные в начале диссертационного исследования, сформулированы общие выводы автора.

В **приложении № 1** приводятся данные о соотношении числа учащихся девочек и мальчиков в начальных школах Таврической губернии на 1904-1905 учебный год по уездам губернии, в **приложении № 2** описано соотношение полов учеников в 1903 году согласно типам начальных школ. В **приложении № 3** содержатся данные распределения населения Таврической губернии по сословиям и образованию в 1897 году. В **приложении № 4** указан образовательный ценз педагогов начальных училищ Таврической губернии в 1883, 1903 и 1904 годы. В **приложении № 5** приводится формулярный список преподавательниц частной гимназии Оливер за 1911-1912 учебный год. В **приложении № 6** рассматривается распределение населения Таврической губернии по народностям на основе родного языка в 1897 году. Наконец, в **приложении № 7** указаны размеры окладов учителей и учительниц по данным Дирекции народных училищ Таврической губернии за 1883 и 1888 годы.

Положения, выносимые на защиту:

1. В пореформенные годы в Таврической губернии сложилась система среднего женского образования, одним из главных итогов которой стало появление возможности получения педагогического образования. Специально-педагогическое образование в Таврической губернии женщины получить не могли, поскольку здесь не было организованных специальных педагогических учебных заведений, учительских семинарий и институтов, для женщин. В связи с этим, именно выпускницы средних учебных заведений формируют самую многочисленную группу народных учительниц на протяжении всего изучаемого периода.

2. В последней четверти XIX века происходит постепенная феминизация учительских кадров начальной школы. В городских начальных училищах эта прогрессивная тенденция наметилась раньше, чем в сельских - в последних число учительниц не превзошло число учителей даже к 1914 году. Причиной такой особенности является наличие в сельской местности губернии множества инородческих школ, особенно немецких, куда женщины не допускались в качестве преподавателя.

3. Формирование учительской корпоративной культуры не обходится без участия народных учительниц. Учительницы Таврической губернии выступали на съездах, участвовали в работе обществ вспомоществования, активно печатались в педагогической прессе.

4. По ключевому социальному показателю империи, сословной принадлежности, народные учительницы долгое время стояли выше своих коллег мужчин. Помимо труднодоступности профессионального образования, пути крестьянок в профессию мешало традиционное место женщины в патриархальной крестьянской семье. Только к 1914 году наметился значительный прогресс, и количество учительниц из привилегированных и непривилегированных сословий стало практически равным.

5. Некоторые особенности положения женщин в учительской профессии, безусловно, определялись их половой принадлежностью. Во-первых, к ним относится специфика семейного положения народных учительниц, которая заключалась в проявлении явной дискриминации по отношению к замужним учительницам. Брачных запретов в Таврической губернии не существовало, однако имели место отдельные случаи притеснения семейных учительниц. Нерешенным вопросом оставалась проблема охраны материнства и детства, т.е. предоставления работающим учительницам отпуска по беременности и родам. Вопрос о дискриминации женщин в оплате труда, пожалуй, наиболее спорный. Результаты проведенного исследования показали, что на протяжении всего изучаемого периода заработка народных учительниц в

средних показателях были стабильно ниже примерно на 15%. Причина такого положения дел заключалась в том, что уровень образования учительниц был ниже, а сроки педагогической практики короче. Однако оба этих фактора косвенно были связаны с дискриминационной политикой правительства в отношении женщин – женщинам не предоставляли возможность получить специальное педагогическое образование, и кадровая политика учебного начальства относительно семейных учительниц нередко приводила к уходу из профессии. Однако с учетом того, что спектр открытых женщине профессий был весьма мал, многим женщинам не оставалось ничего другого, кроме как идти работать в школу, в отличие от мужчин, которым можно было легче сменить род деятельности. Феминизация учительских кадров не подразумевала вытеснение женщинами мужчин с учительских должностей, и последующая диспропорция в профессии была естественным итогом политики правительства и по отношению к женщинам, стесненным правовыми ограничениями в профессиональном плане, и по отношению к народному учительству, обреченному на вечную финансовую несостоятельность.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

- 1. Громова (Кардаильская) Д.А. Попечительницы народных училищ в пореформенной России // Вестник Московского университета. Серия 8: История. - 2015. - № 1. - С. 52-57. (0,35 п.л.) (На момент выхода статьи журнал входил в перечень изданий, утвержденных ВАК)**
- 2. Громова Д.А. Социальное положение народных учительниц Таврической губернии в конце XIX - начале XX в. // Российская история. - 2015. - № 4. - С. 70-76. (0,5 п.л.) (На момент выхода статьи журнал входил в перечень изданий, утвержденных ВАК)**
- 3. Громова Д.А. Положение народных учителей по материалам учительских съездов (конец XIX – начало XX вв.) // Клио. - 2016. - № 2. - С. 40-46. (1 п.л.)**

4. Громова (Кардаильская) Д.А. Народные учительницы России (конец XIX - начало XX в.) // Преподавание истории и обществознания в школе. - 2013. - № 7. - С. 59-64. (0, 5 п.л.)
5. Громова (Кардаильская) Д.А. Положение женщин-учителей народных училищ Таврической губернии в конце XIX — начале XX века // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2013» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс]. – URL: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2013/2181/33099_9598.pdf (дата обращения: 1.02.2016). (0,2 п.л.).
6. Громова (Кардаильская) Д.А. Педагогическая деятельность женщин в Таврической губернии в начале XX века // Материалы Научной конференции «Ломоносовские чтения» 2012 года и Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2012» / Под ред. М.Э. Соколова, Г.А. Голубева, В.А. Иванова, В.И. Кузицина, Н.Н. Миленко, В.В. Хапаева. - Севастополь: ООО «Экспресс - печать», 2012. - С. 267-268. (0,2 п.л.).
7. Громова (Кардаильская) Д.А. Женское образование в Российской империи во второй половине XIX – начале XX веков // Причерноморье. История, политика, культура. Выпуск IX(IV). Серия Б. Новая и новейшая история. Избранные материалы IX Международной научной конференции «Лазаревские чтения» / Под общей редакцией В.И. Кузицина. - Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 2012. – С. 104-109. (0,5 п.л.).
8. Громова (Кардаильская) Д.А. История женского вопроса в России во второй половине XIX – начале XX веков // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2011» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс]. – URL: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2011/1254/33099_ac01.pdf (дата обращения: 1.02.2016). (0,2 п.л.).